

Из харьковской театральной ста- рины.

(Материалы, мелочи и заметки).
XVШ.

Въ концѣ 20-хъ и первой половинѣ 30-хъ годовъ въ Харьковѣ славилась актриса Бѣльская, стажавшая впоследствіе, подъ именемъ Марксъ, громкую извѣстность на всемъ югѣ Россіи, и особенно на Кавказѣ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ она окончила въ Тифлисѣ, и въ одной изъ тамошнихъ газетъ мы нашли о ней слѣдующія біографическія данныя:

„Васса Петровна Марксъ родилась въ Харьковѣ въ 1816 году. Отецъ ея, простой и бѣдный мѣщанинъ Бѣльскій, опредѣлилъ восьмилѣтнюю В. П. въ частную театральную школу, содержащую въ то время въ Харьковѣ антрепренеромъ тамошняго театра, прусскимъ подданнымъ Штейномъ, которая, безъ сомнѣнія, хорошо помнитъ оживившее въ нѣмъ дѣтство русскія артистовъ. Театральныя школы того времени обращали главное вниманіе на танцевальное искусство, и маленькая Бѣльская настолько оказалась способной, что уже въ 1827 или 1828-мъ году ребенкомъ выпущена была въ качествѣ жорифейки въ одно изъ извѣстныхъ балетъ того времени, въ которомъ она и исполняла ответственную роль Купидона. Это былъ первый дебютъ.

„Въ 1832 году въ Кіевѣ, куда перѣѣхала часть труппы Штейна, Бѣльская заняла видное мѣсто въ драматической труппѣ, играя самыя разнообразныя роли въ трагедіяхъ, комедіяхъ, водевилахъ и опереткахъ того времени. Въ Кіевѣ именно въ это время В. П. познакомилась и вѣдѣмъ вышла замужъ за молодого польскаго дворянина Станислава Осиповича Маркса, пламенно любившаго драматическое искусство, и жившаго уже въ то время актеромъ въ Кіевскомъ театрѣ и вѣдѣмъ охотѣ своей посвятившаго лучшіе годы

своей артистической дѣятельности тифлисскаго русскаго оперѣ *.

„Вернувшись вмѣстѣ съ мужемъ обратно въ Харьковъ, В. П. одѣлалась любимцею тамошней публики, причемъ, молодой актрисѣ пришлось нести немалую работу въ наше время работы, которую она могла выдержать только благодаря удивительному равнодушію ея таланта.

„Она играла первыя роли и въ трагедіяхъ, и въ комедіяхъ, и въ водевилахъ, и, кромѣ того, продолжала въ качествѣ балерин танцовать въ балетахъ, этомъ излюбленномъ зрѣлищѣ того времени. В. П. обладала сильнымъ и звонкимъ голосомъ и рѣдкимъ въ то время знаніемъ музыки; благодаря умѣнью играть на скрипкѣ, она сама разучивала свои партіи въ опереткахъ и мелодрамахъ. Пользуясь этимъ, антрепренеръ началъ поручать ей и отвѣтственные партіи въ серьезныхъ операхъ, которыя, впрочемъ, она и раньше пѣла въ Кіевѣ“.

Статья, изъ которой мы заимствовали эти подробности, написана г. Опочининымъ **. Описывая жизнь покойной Марксъ, очевидно, по тѣмъ разсказамъ, которые ему довелось слышать отъ нея и отъ ея дочери, онъ многое перепуталъ, такъ что, напримѣръ, говорить, будто Штейнъ входилъ въ составъ Харьковской труппы въ концѣ 20-хъ годовъ (Штейнъ перешелъ въ 1821 году на Московскую сцену), будто Мочаловъ и Каратыгинъ начали свое артистическое поприще въ Харьковѣ (Мочаловъ бывалъ въ Харьковѣ только на гастроляхъ, а Каратыгинъ ни разу не игралъ въ Харьковѣ) и т. д. По словамъ г. Опочинина, Марксъ, возмущенная „эксплуатаціей“ Штейна, покинула его и перешла играть въ новый Харьковскій театръ Петровскаго, организовавшаго исключительно драматическую труппу. Но послѣ Штейна „содержателемъ театра“ въ Харьковѣ былъ не Петровскій, а Млотковский, это во-первыхъ, а во вторыхъ, во времена Петровскаго и даже раньше, въ

началѣ 40-хъ годовъ, когда былъ построенъ „новый“, т. е. каменный театръ, Марксъ уже не было въ Харьковѣ. Вѣроятно, они играли въ короткое время, впрочемъ, весьма не долго, въ труппѣ Млотковского, а приблизительно въ 1835 году навсегда оставили Харьковъ ***.

О дальнейшей жизни Марксъ г. Опочининъ, не мало потрудившись надъ разработкой тифлисскаго стариннаго, сообщаетъ болѣе точныя и обстоятельныя свѣдѣнія. Приводимъ главныя изъ нихъ.

Марксъ играли видную роль въ развитіи театральной дѣла на Кавказѣ и въ цѣломъ рядѣ городовъ были пионерами сценическаго искусства.

„Около десяти лѣтъ, пользуясь особенною любовью публики, В. П. и мужъ ея прослужили на таганрогской оперѣ, а вѣдѣмъ, въ 1845 году, двинули дѣло русскаго театра еще дальше на югъ, организовавъ первую драматическую труппу въ г. Ставрополѣ, бывшемъ тогда центромъ новаго Северо-Кавказскаго края. Встрѣтивъ здѣсь въ томъ же году съ актеромъ Дрейсикомъ, которому въ то время поручено было собрать русскую труппу для далекаго Тифлиса, они перѣѣхали вмѣстѣ съ нимъ съ страшными трудностями черезъ Кавказскія горы.

„Въ сентябрѣ 1845 года В. П. въ первый разъ появилась на тифлисскаго оперѣ въ старинной оперѣ водевилѣ Аблесимова, „Мельникъ, колдунъ, обманщикъ и сватъ“. Будучи уже женщиной въ тридцать лѣтъ и матерью четырехъ дѣтей, В. П., благодаря своей молодости, продолжала играть роли молодыхъ дѣвушекъ въ другихъ водевилахъ. Въ 1850 г. Марксъ перешла на роли комическихъ старухъ, въ каковомъ амплу наиболѣе ее помнитъ тифлисская публика. Первою ролью ея на этомъ новомъ амплу была роль свави въ „Женитьбѣ“ Гоголя, которая вѣдѣмъ и осталась одною изъ лучшихъ

* Объ игрѣ Марксъ въ Кіевѣ, въ труппѣ Штейна, въ первой половинѣ 30-хъ годовъ упоминается между прочимъ въ „Кіевлянинѣ“ за 1867 г., № 14.

** Газета „Кавказъ“, 1887 г., № 55.

*** О Марксѣ, какъ объ актерѣ игравшемъ въ Харьковѣ въ труппѣ Млотковского, говорить одинъ изъ героевъ комедіи Самсонова „Провинціальный актеръ“ (д. III, явл. 2-е). См. „Русскій Вѣстникъ“, 1862 г. томъ 42-ой (декабрь). Самсоновъ писалъ свою пьесу въ Харьковѣ, когда здѣсь еще живо помнили преданія о 30-хъ годахъ.

ролей въ ея громадномъ репертуарѣ. Описанія успѣховъ В. П. за этотъ періодъ времени можно найти въ сочиненіяхъ графа Соллогуба, жившаго въ то время въ Тифлисѣ *.

„Въ это же время В. П. давала въ Тифлисѣ уроки танцевъ въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ, и многія тифлисскія дамы, нынѣ уже матери семействъ, вспомнятъ о покойной, какъ о своей бывшей учительницѣ.

„Въ 1854 году мужъ В. П. принялъ на себя антрепризу тифлисскаго театра, а въ 1855, съ переходомъ таковой въ другія руки и съ упраздненіемъ русскаго драматической труппы въ Тифлисѣ, семейство Маркса уѣхало изъ Тифлиса, и вѣдѣмъ въ теченіе одиннадцати лѣтъ они продолжали свою полезную сценическую дѣятельность, избравъ для нея ареною исключительно вновь призываемые въ жизни южныя русскія города. Будучи предпримчивымъ человекомъ и горячимъ любителемъ театра, С. О. Марксъ не щадилъ издержекъ, основывая постоянныя драматическія труппы въ Керчи, Екатеринодарѣ, играя въ Новочеркасскѣ, Ставрополѣ и другихъ городахъ. Неутомимая дѣятельность этой почтенной семьи хорошо памятна югу Россіи“.

Въ 1867 году Марксъ снова вернулась въ Тифлисѣ по предложенію новаго директора театра князя Туманова. „В. П. заняла видное мѣсто въ труппѣ, исполняя въ репертуарѣ Островскаго роли старыхъ купчихъ и приживалокъ. Къ этому же времени относятся и первыя дебюты на сценѣ младшихъ дочерей покойной, хорошо извѣстныхъ Тифлису по любительскимъ спектаклямъ, г-жъ Питоовой и Глоба. В. П. пользовалась громаднымъ успѣхомъ и любовью публики. Въ 1869 году на оперѣ тифлисскаго театра скоростно во время репетиціи умеръ отъ удара мужъ В. П., а вѣдѣмъ воюрь съ новымъ упраздненіемъ драматической труппы въ Тифлисѣ покойная вмѣстѣ съ дѣтьми своими, уже взрослыми, уѣхала изъ Тифлиса. Въ 1872 году, т. е. послѣ сорокапятилѣтняго неутомимаго служенія русскаго оперѣ, В. П. оставила таковую, продолжая, однако, вмѣстѣ съ дѣтьми своими, служившими на многихъ лучшихъ сценахъ юга Россіи, вести активную артистическую жизнь“.

Марксъ принадлежала къ числу

тѣхъ немногихъ провинціальныхъ сценическихъ дѣятелей, которымъ не приходилось испытывать ни тяжкихъ перенягъ, ни горькой бѣдности и старости которыхъ прошла не въ переѣздахъ изъ города въ городъ и не борьбѣ за существованіе, а счастливо и спокойно, въ довольствіи и даже среди матеріальнаго избытка.

„Въ 1877 году В. П. пріѣхала въ Тифлисѣ на покой въ домъ дочери своей, О. С. Питоовой. Въ скоромъ времени послѣ этого покинули сцену и всѣ дѣти ея, переѣхавъ на жительство въ Тифлисѣ. Вокругъ этой артистической семьи сгруппировались въ постоянную труппу тифлисскіе любители, дѣятельность каковой труппы извѣстна Тифлису по спектаклямъ, даваемымъ въ домашнемъ театрѣ вѣдѣмъ покойной, Исая Егоровича Питоова. Въ этихъ спектакляхъ покойная наклонъ лѣтъ принимала неоднократно участіе, вызывая каждымъ выходомъ своимъ на сцену громкіе аплодисменты публики, не забывая своей старой любимицы. Въ послѣдній разъ покойная играла въ мартѣ 1886 года, несмотря на то, что въ это время она была очень слаба и съ трудомъ ходила. Любовь къ театру продолжала жить въ угасающей старухѣ. Не смотря на болѣзнь, до послѣднихъ дней своихъ она не пропускала ни одного спектакля, ни одной репетиціи! Имѣя на глазахъ всѣхъ дѣтей своихъ и внучатъ, имѣя подъ рукою свой домашній театръ, который она любила не менѣе, чѣмъ семью свою, окруженная артистами и любителями, относившимися съ глубокимъ уваженіемъ къ маститой актрисѣ, В. П. счастливо и покойно провела свои послѣдніе годы и безболѣзненно сомкнула глаза на вѣчный сонъ“.

Она скончалась четыре года тому назадъ. Ей было тогда болѣе 80 лѣтъ. Ея судьба, повторяемъ, представляетъ

* По словамъ гр. Соллогуба о г-жѣ Марксъ въ роляхъ старухъ кромѣ похвального и придуманнаго нѣтъ нѣтъ (Сочиненія, т. V, стр. 415 и 416).

самый счастливый контрастъ сравнительно съ судьбою другихъ старыхъ и почтенныхъ провинціальныхъ актеровъ и актрисъ. Бабанина, напримѣръ, славившаяся въ Харьковѣ одновременно съ Марксъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ закончила свою сценическую, трудовую жизнь въ богадѣльнѣ Харьковскаго Благотворительнаго Общества. Честный и даровитый Дрейсикъ, вѣдѣмъ вмѣстѣ съ Марксъ театральное искусство въ Тифлисѣ, умеръ въ Харьковской мѣщанской богадѣльнѣ. Актеръ Самсоновъ, кончившій курсъ въ университетѣ и заявившій себя на литературномъ поприщѣ, доживалъ свой недолгій вѣкъ въ Кіевѣ, больной и всѣми забытый, съ женой, страдавшей душевнымъ разстройствомъ, въ полной ужасающей нищетѣ.

Такихъ примѣровъ можно было бы привести безчисленное множество, ибо въ прежнія времена Мельпомена, въ сурово относившая къ своимъ жрецамъ. Теперь не то, и слава Бѣгу.

* См. „Южн. Край“ № 3729.